

ПРИМЕЧАНИЕ

1 Влияющие на картину религиозности миграционные процессы, хотя и не в масштабах 90-х, продолжают и поныне. Так, согласно местной прессе, число уехавших из области в 2011 г., по данным Костанайского областного департамента статистики, в область из-за пределов Казахстана в прошлом году прибыло 2318 человек, а убыло 3760. Основа обмена сегодня – страны СНГ. На них приходится 97 % прибывших и 96% убывших (Костанайские новости, 1 февраля 2012 г.).

2 Автору этих строк не раз приходилось слышать и в проповедях местных протестантов, и в выступлениях приезжих проповедников (из «Церкви жатвы») своеобразное клише: мол, в детстве был «плохим мальчиком», а потом обратился к Богу и зажил правильно. Эта схема – до и после – активно используется и в рекламе: вот, к примеру, как выглядела рубашка до стирки «Тайдом», а вот как выглядит она сейчас. Но по

своей сути эта, столь часто превращающаяся в шаблон, схема очень человечна и революционна, ибо она не просто допускает преображение, трансформацию человека, а и акцентирует внимание на возможности и целебности такого преображения, тем самым противостоит языческому: «Горбатого могила исправит». Иными словами, выражаясь уже языком советского поэта А. Вознесенского, у каждого из нас в любой момент жизни существует возможность измениться: «Достигли ли почестей постных, рука ли гашетку нажала, в любое мгновение не поздно – начните сначала».

Түйін

Бұл мақалада Қостанай облысындағы Христиандық Евангелистік Баптистерінің алғаш пайда болуы айқындалған.

Conclusion

In this article discovered the appearance of first Evangelic Christian Baptists in Kostanay Region.

КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ

Бухметова А.А.

Глобальный кризис культуры XX в – это смена типов культуры, а также кризис искусства и кризис в системах истины: науке, философии, религии.

Сейчас пользуются популярностью книги В.М. Массона, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, Л. Февра, К. Ясперса, П. Сорокина, А. Тойнби и Н.Н. Моисеева, посвященные смыслу истории, ее характеру, природе различных цивилизаций и культур. Здесь излагаются размышления о будущем современной цивилизации, делаются попытки осмыслить глобальный кризис культуры как рождение новой цивилизации с присущими ей ценностями и отношением к миру [1].

Многие социологи, политологи, культурологи и футурологи отмечают противоречия, связанные с формированием новой глобальной (планетарной) цивилизации.

Исследователи (Е. Гродзинский, П. Сорокин и др.) приводят многочисленные факты, подтверждающие тезис о примитивизации эстетических вкусов. Большинство художников нашего времени отошло от изображения мира (людей, животных, природы) таким, каким мы его видим, ибо художники руководствуются больше своим воображением, чем зрительным восприятием окружающих нас

явлений. Так, у О. Хардисона в книге «Исчезновение через небесный свет. Культура и технология в двадцатом веке» говорится, что речь идет об исчезновении искусства и замене его искусственной реальностью, создаваемой компьютерами в ходе осуществления программ машинной графики. Таким образом, очевиден кризис чувственного стиля искусства и рождение нового, непривычного для нас стиля искусства.

Кризис наблюдается и в системах истины, в том числе и в науке, которая достигла такого высокого уровня развития, что многие ее концептуальные, методологические и гносеологические трудности усматриваются в кризисе традиционных концепций и представлений европейской цивилизации.

Призыв к построению новой познавательной парадигмы громче всего раздается в современной физике. Известный физик В. Паули пишет, что «...наша эпоха достигла точки, в которой рационалистическая позиция пришла к кульминации своего развития и воспринимается как весьма узкая».

Кризис поразил и философию, когда с чувственной точки зрения отрицается поиск истины мироздания, когда развивается релятивизм и мыслитель ищет сюжет для построения

мироздания, когда философия становится мифом. Беда не в том, что философия сосредоточилась на отвлеченных вопросах теории познания, опираясь при этом прежде всего на логическую самообоснованность – это свойственно ей по самой ее природе. Все дело в том, что ей не хватало духа признать ограниченность своего познавательного инструмента [2].

Известно, что любое общество имеет этические идеалы и ценности, обладает некими юридическими нормами, причем они различаются по своему характеру и содержанию в разных культурах, а зачастую и у отдельных людей.

Система чувственной этики исходит из приоритета чувственного счастья, наслаждения, полезности, комфорта как высших ценностей. Ее нормы относительны, а не абсолютны, целесообразны и изменчивы в зависимости от людей, групп и обстоятельств, в которые они вовлечены [3].

Наиболее наглядный и очевидный показатель происшедшего исторического сдвига усматривается в огромном увеличении массы людей. Ведь прошлый век не только способствовал развитию науки и техники, но и в несколько раз увеличил население планеты, особенно больших городов. Но вместе с тем, создав новые, почти безграничные источники богатства и комфорта, он дал большой массе людей ощущение легкости жизни, лишил ее нравственной требовательности к себе, чувства ответственности перед настоящим и будущим, уважения к труду и традиционным нормам общественной морали. Этот исторический феномен Х. Ортега-и-Гассет называет «восстание масс», подчеркивая и положительные (новые блага, большой комфорт, усиление культурного обмена и пр.), и весьма отрицательные стороны, свидетельствующие о глубоком историческом кризисе, который переживает современное человечество. При этом следует отметить, что такой человек, ставший хозяином современной жизни, – это человек-собственник, лишенный всякого чувства достоинства. Он вполне удовлетворен, благополучно живя, как все, ощущая себя посредственностью и не желает быть (а тем более стать!) другим [4].

Самое интересное состоит в том, что цивилизационным сдвигам (переходам от одного типа культуры к другому) в истории человечества соответствует космический коррелят,

проявляющийся, прежде всего, в солнечной активности. Согласно общепринятому подходу (из него исходит и П. Сорокин), движение культур имманентно, оно не зависит от действия посторонних факторов, как это предполагали эволюционисты. Культуры, дескать, изменяются в силу их природы – носители культуры стремятся исчерпать заложенные в ней потенции и довести их до предела. Тогда приходится обращаться к иным принципам и двигаться к иному типу культуры. Однако из принципа единства космоса и человека (он прекрасно обоснован в учении В.И. Вернадского) следует, что в основе «волнообразного движения культур» лежат космические факторы, преломленные через призму условий нашей планеты. Это нашло неожиданное подтверждение в исследованиях по современной астрофизике. В этом плане большой интерес представляют результаты изучения хода солнечной активности за последние 5000 лет, полученные американским астрономом Дж. Эдди. При этом на основе анализа радиоактивного углерода обнаружен не вполне регулярный цикл в среднем порядка 500 – 700 лет. Хотя ситуация осложняется особенностями динамики геомагнитного поля, которые зависят как от космических факторов, так и от процессов в глубинах Земли, очень инерционных по отношению к космическим влияниям. Несмотря на дальнейшую корректировку, результаты Дж. Эдди представляют собою хорошее первое приближение и могут быть использованы для анализа закономерностей солнечной активности и особенностей солнечно-земных связей. Для нас существенно то, что за последние 5000 лет было, по меньшей мере, 12 резких отклонений солнечной активности. Названия этих отклонений в древности соответствуют культурно-историческим эпохам, причем рост и падение всех климатологических кривых происходит в ритме с длительными изменениями солнечной активности.

Как правило, промежутки времени между соседними максимумами солнечной активности продолжается не более 600 лет. Интересно, что в структуре циклов Эдди прослеживается что-то вроде 900 – 1200-летнего цикла, который состоит из двух полуциклов – длинного (600 – 700 лет) и короткого (200 – 300 лет). Структура этих циклов удивительным образом коррелирует с движением культур в теории П. Сорокина. Например, в наше время

начинает повышаться уровень солнечной активности, следующий за так называемым минимумом Маундера. Вместе с тем «чувственная» культура XV–XX вв. приближается к своему пределу, ее начинает сменять «идеациональная» культура. Иными словами, происходит смена типов культур, характеризующаяся целым рядом социальных катаклизмов XX столетия. В свое время А. Чижевский в книге «Физические факторы исторического процесса» объяснял волнения на Земле, коллективные психозы, войны процессами на Солнце. Во всяком случае, имеется определенная синхронность между вызванными солнечной активностью изменениями на нашей планете и историческими событиями крупного масштаба (понятно, что не следует забывать и значимость чисто исторических и социальных факторов) [5].

В связи с необходимостью регулировать развитие планетарной цивилизации возникает вопрос о том, кто будет доминировать в мире, т.е. кому принадлежит будущее? На мировое господство теперь претендует ислам. «Ислам вступает в XXI век, – отмечает Н. Жданов, – как одно из направлений человеческой цивилизации, как система воззрений и политической практики, материальной и духовной культуры. Ислам – это и миллионы верующих, партии, движения и международные организации». Ныне стоит в теоретическом и политико-практическом плане проблема исламского господства в мире. Не случайно Запад трепещет перед заревом, поднимающимся над мусульманским Востоком.

Не ослабевает и стремление Запада играть первую скрипку в становящейся планетарной цивилизации. Дж. Роберте, показав в своей книге «Триумф Запада» причины ошеломляющего успеха западной цивилизации, делает вывод о том, что направление современной истории характеризуется «доминированием» Запада.

В противоположность этому имеется совершенно иная точка зрения – Запад может уничтожить сам себя. Известный западный ученый К. Леви-Строс говорит: «Отлучив человека от всего остального мироздания, западный индивидуализм лишил его защиты. Человек, верящий в безграничность своих возможностей, обречен на самоуничтожение».

Если обратить внимание на тенденции в функционировании западных транснациональ-

ных корпораций (большинство из них является американскими), то можно прийти к выводу о том, что нарождающаяся планетарная цивилизация по своей сути может стать неорабовладельческой.

Проблемы глобального характера настолько усложнились сейчас, что демократические методы решения уже не совсем эффективны, поэтому не исключена вероятность некоего «возврата» в прошлое, но уже на ином уровне. В отличие от физического принуждения древнего рабства возможно применение (и это делается уже сейчас) мощных методов манипулирования психикой человека при помощи средств массовой информации и коммуникации, непосредственного воздействия на мозг человека, психотронного оружия и пр. Планетарная цивилизация, таким образом, может оказаться «неорабовладельческой» [6].

Таким образом, кризисные явления в культуре XX века продолжают и по сей день. Это можно предвидеть, наблюдая, как человечество само губит окружающую среду и убивает в самом человеке стремление к прекрасному; развитие техники опасно тем, что не оставляет человеку времени для размышлений; большинство молодежи не развивается социально; нет понимания между поколениями и уничтожается индивидуальность человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Грейсон Дж., О'Дел. К. Американский менеджмент на пороге XXI века. Каталог биосферы. – М., 1991.
- 2 Поликарпов В.С. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
- 3 Поликарпов В.С., Волков Ю.Г., Поликарпова В.А. Наука и мистицизм в XX веке. – М., 1990.
- 4 Современная культура и генная инженерия. – Ростов-на-Дону, 1991.
- 5 Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М., 1991.
- 6 Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

Түйін

Бұл мақалада қазіргі кезеңдегі мәдениеттің дамуы және XXI ғасырдағы мәдениеттің негізгі мәселелері көрсетілді.

Conclusion

In this article is opened the level of the cultures development at the modern stage. The main problems of culture in the 20-th century are shown here.